

УДК 821.161.1:821.111(73) – 92 (Довлатов С.)

Прядко Ю.П.
(Бердянск, Украина)

С. ДОВЛАТОВ И “НОВЫЙ АМЕРИКАНЕЦ”

В статье обобщаются и систематизируются факты истории создания еженедельной газеты “Новый американец”, а также анализируется деятельность С. Довлатова в ней. Автор работы определяет роль прозаика и его вклад в становлении и развитии этого издания.

Ключевые слова: журналистика русского Зарубежья, “Новый американец”, главный редактор, “колонки редактора”, “Новый свет”.

У статті узагальнено та систематизовано факти історії створення тижневого часопису “Новий американець” і проаналізовано діяльність С. Довлатова в ньому. Автор роботи визначає роль прозаїка та його внесок у становлення й розвиток цього видання.

Ключові слова: журналістика російського Зарубіжжя, “Новий американець”, головний редактор, “колонки редактора”, “Новий світ”.

The article summarizes and systematizes materials revealing the facts of setting up a weekly newspaper “New American” and S. Dovlatov’s work in it. The author of this research determines writer’s role and his contribution to the development of this edition.

Key words: Russian emigrants’ journalism, “New American”, chief editor, “editor’s articles”, “New World”.

Неотъемлемой частью литературного процесса XX века является журналистика русского Зарубежья. Её важная страница – деятельность еженедельной газеты “Новый американец”, выходявшей в Нью-Йорке в начале 80-х годов. Эта газета сразу привлекла внимание читателей как своим необычным характером, так и богатым, разнообразным содержанием.

История создания и существования еженедельника “Новый американец” достаточно противоречива, и роль, которую сыграл С. Довлатов в его становлении и развитии, неоднозначна. Существуют работы, раскрывающие специфику данного вопроса, например, мемуары Е. Рубина “Пан или пропал”, Э. Тополя и Ф. Незнанского “Красная площадь”, статья М. Амусина в сборнике “Евреи и культура русского Зарубежья”. Кроме того, написано много статей, посвящённых деятельности С. Довлатова в “Новом американце”: П. Вайля “Из жизни новых американцев”, “Без Довлатова”, Н. Аловерт “В любой игре существенен итог”, “Нью-Йорк. Надписи и фотографии”, Е. Довлатовой “Новый американец” в Новом Свете”, А. Гениса “На уровне простоты” и “Чесуча и рогажа” и др.

Особое значение для изучения истории становления “Нового американца” имеет работа А. Орловой и М. Шнеерсон “Блеск и нищета “Нового американца” (А. Орлова – музыковед,

М. Шнеерсон – литературовед: обе эмигрировали в Америку, долгое время печатались в “Новом американце”). Целью авторов было восстановить подлинные события и опровергнуть многочисленные домыслы, так как за последнее время история “Нового американца” обросла множеством легенд. Результатом исследования стала книга, основанная на документах и воспоминаниях. Восстанавливая подлинный ход событий, авторы обращались как к мемуарной литературе, уже названной нами в статье, так и эпистолярной – “Эпистолярный роман Сергея Довлатова и Игоря Ефимова”. Кроме того, для точного освещения жизни “Нового американца” основным и неоспоримым источником послужил почти полностью сохранившийся у А. Орловой и М. Шнеерсон комплект этой газеты.

Несмотря на достаточное количество публикаций, посвящённых истории создания “Нового американца” и деятельности С. Довлатова в нём, отдельные аспекты данного вопроса остаются недостаточно изученными и требуют более детального рассмотрения. Поэтому цель нашей статьи – обобщить и систематизировать факты, посвящённые деятельности “Нового американца”, и определить роль прозаика и его вклад в становлении и развитии газеты.

В 70-е годы в Америке была только одна русская газета – “Новое русское слово”. По словам Е. Довлатовой, “этого было недостаточно, тем более что она не вполне удовлетворяла требованиям новых эмигрантов из России, которых в Нью-Йорке было великое множество” [5: 362]. Беженцам из советской России нужна была совсем другая газета, которая соответствовала их запросам. Именно такой газетой и становится “Новый американец”, основанный Б. Меттером, А. Орловым, Е. Рубиным и присоединившимся к ним С. Довлатовым.

А. Орлова и М. Шнеерсон указывают на то, что трудно определить, у кого именно из создателей возникла идея организации своей газеты. “Это была “голубая мечта”, – отмечают авторы, – возможно, ещё с ленинградских времён. ... Покидая брежневскую державу и пускаясь в плавание по неизвестным морям-океанам, российские литераторы таили мечту о творческой деятельности в далёкой Америке. Но кому нужны в англоязычной стране пишущие лишь по-русски? Казалось бы, никому. И всё же везли с собою наивную веру в чудо, упрямое стремление жить литературным трудом. Среди них были писатели, которых не печатали в Советском Союзе, публицисты, не имевшие возможности проявить себя, журналисты и все те, кому хотелось сказать своё слово без оглядки на цензуру” [9]. К этой категории принадлежали и создатели “Нового американца”. Однако А. Генис в статье “Чесуча и рога” утверждает, что именно С. Довлатов, образовав непрочный союз с тремя товарищами, открыл свою газету, считая прозаика основателем “Нового американца”.

Первое упоминание о газете встречается в письме С. Довлатова И. Ефимову (литератору-эмигранту, с которым долгое время С. Довлатов поддерживал дружеские отношения) от 22 марта 1979 года: “В Америке создаётся новая газета. Вероятно, я буду иметь к ней отношение. ... Нынешние русские газеты обращены к эмиграции вообще. В поле их зрения Россия, главным образом. Новая газета обращается к третьей эмиграции, к людям, приехавшим навсегда, пытающимся найти своё место в американской жизни. В поле зрения новой газеты – Америка. ... Читатели здесь есть. Неудовлетворённость русской прессой огромная. Деньги на издание есть. Дают богатые американцы. ... Всё это очень серьёзно, я даже удивился. Разумеется, деловой стороной

занимаюсь не я. ... Газета будет выходить на двадцати четырёх полосах. ... Раз в неделю. Условное название – “Новый американец” [6: 17-18].

Из переписки с И. Ефимовым становится понятным увлечение С. Довлатовым новой работой – созданием еженедельника. Так, писатель признавался: “Я целиком погрузился в эту затею с головой. Дело очень серьёзное и перспективное. ... Я буду вести литературную страницу. ... Газетные дела продвигаются. Купили чудную печатную машину и сняли офис. ... Заказали телефон, визитки, бланки и прочую канцелярщину. ... В общем – начали. ... Будем выживать. Газета профитная. То есть – наша собственность. Творческая часть пока работает бесплатно. ... Если наша газета лопнет через три месяца, всё равно это будут самые счастливые три месяца моей жизни” [6: 44-45].

В процессе работы над новой газетой возникли сложности, и как результат – в запланированный день газета не вышла. “Американский опыт, – писал С. Довлатов, – давался тяжело” [6: 54].

Первый номер еженедельной эмигрантской газеты “Новый американец” всё-таки увидел свет 8 февраля 1980 года. По этому поводу писатель признаётся в письме И. Ефимову: “... Газета вышла. Продаётся в неожиданном темпе. В пятницу утром – 4500. Мы заказали ещё две тысячи. И сразу же продали. Обстановка прямо сенсационная. Из всех русских мест звонят: “Пришлите хоть сто экземпляров. А то разнесут магазин”. ... Всё это немного странно. Технических проколов в газете очень много. Есть позорные. И тем не менее. Может быть, фон очень выигрышный для нас. ... Мы тоже в панике. Развозка, доставка – всё это не продумано. Таскал на себе. Делался номер в жуткой спешке. ... Мы теперь, не смейтесь, герои и звёзды русской колонии в Нью-Йорке. Люди без конца останавливаются на улице. Завтра идём на “Голос Америки” [6: 74-75]. После выхода первых номеров “Нового американца” приподнятое настроение не покидает С. Довлатова: ведь газета живёт, а это для него – главное.

Работая над последующими номерами “Нового американца”, редколлегия учла недостатки первого и тщательно готовилась к выпуску каждого нового номера. Тираж неуклонно увеличивался, улучшалось качество. Газета пользовалась популярностью у русских эмигрантов.

Вскоре главным редактором газеты становится С. Довлатов. Меняется и состав редакции: в газете появляются новые сотрудники, перешедшие из “Нового русского слова”. Начинают работать А. Гальперин (псевдоним Льва Штерна), возглавивший отдел новостей; П. Вайль и А. Генис, вошедшие в состав секретариата. Расширяется и круг постоянных авторов, среди которых следует отметить И. Бирмана и Н. Аловерт, широко печатаются В. Аксёнов и А. Гладиллин, Р. Зернова и Ю. Кублановский. “Раньше мы вымогали статьи, – писал С. Довлатов И. Ефимову, – а теперь шлют сами – Панин, Федосеев, Михайлов, Синявский, Лосев и т. д. Это хорошо” [6: с. 120]. Печатались также А. Батчан, А. Орлова, Адлер и Олександр Шнеур-Залман, М. Шнеерсон.

На страницах еженедельника публиковался разножанровый материал. Здесь можно было найти всё: политический обзор за неделю, обзор культурной жизни, литературное приложение, статьи экономистов и многое другое. Следует отметить, что газета печатала авторов с диаметрально противоположными точками зрения, отвечая лишь за уровень дискуссий. Темы поднимались самые серьёзные, включая полемику вокруг А.И. Солженицина.

Результатом плодотворной работы членов редколлегии становится первая встреча с читателями (май 1980 года). Впоследствии такие встречи, получившие название “Выездные заседания редколлегии”, становятся регулярными и пользуются большим успехом. Проходят они в разных штатах и городах, а отчёты о встречах публикуются на страницах “Нового американца”. Газету выписывали в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Лос-Анжелесе, Чикаго, а также в Канаде, ФРГ, Израиле, Швеции. Каждую неделю появлялось примерно 40-60 новых подписчиков. Популярность “Нового американца” выходит за рамки русскоязычной общины: газету выписывают высшие учебные заведения США в качестве пособия для студентов, изучающих русский язык. Создатели газеты, и С. Довлатов в том числе, стали достаточно известными личностями в мире русской эмиграции. Особенно это было показательно в Нью-Йорке, потому что газета выходила именно здесь.

Огромным событием стало празднование годовщины “Нового американца”, на котором присутствовали члены редакции, постоянные авторы и множество читателей. Выступали как работники газеты, так и читатели, был праздничный концерт. “Годовщина наша в “Соколе”, – писал С. Довлатов, – прошла бурно, многолюдно, с корреспондентами, телевидением и проч. В “Daily News” появились наши огромные фотографии” [6: 127].

Работа журналиста всё больше увлекает С. Довлатова. Так, в “Новом американце” появляются колонки редактора, которые ведёт писатель, кроме этого, он печатает статьи, эссе, беседы с известными людьми.

Колонки редактора в значительной степени определяли лицо газеты и создавали атмосферу участия читателя в жизни газеты. “Довлатов, – отмечает Н. Аловерт (российская журналистка-эмигрантка, во времена работы “Нового американца” была фотографом), – начал писать в “колонках редактора” вещи немислимые для читателей, привыкших к значительности безликих, клишированных сообщений первых полос советских газет. Главное в его манере – это была интонация, основанная на не подлежащем сомнению доверии к читателю, интонация человека, с которым не стыдно поговорить о любом занимающем сегодня твое воображение предмете. В том числе о полнейших пустяках, о мелочах эмигрантского быта” [2: 498-499].

А. Орлова, М. Шнеерсон и А. Генис отмечают, что многие упрекали автора в легковесности и маловажности вопросов, которые поднимал С. Довлатов в своих колонках: “На фоне трагических событий в Афганистане, Польше и в других регионах мира колонки казались порой кощунственными” [9]. Сам же автор по этому поводу писал: “Колонки редактора вызывают у моих знакомых самые неожиданные чувства. От безумного восторга до заметного испуга. То и дело я выслушиваю наставления, советы, рекомендации. Например: – Пиши о чем-нибудь серьезном. О налоговой системе. О ливанском кризисе. О преследовании христиан-баптистов. ... Зачем ты написал про дочку? И тем более – про собаку? Может, завтра и про тараканов напишешь? ...” [7: 329].

Через неделю, в очередном номере газеты, С. Довлатов честно выполнил обещание. Он написал “оду таракану”. Как отмечает Н. Аловерт, “только Довлатов мог открыть очередной номер, скажем, рассуждением о нью-йоркских тараканах. В результате и те, кто восхищался его “колонками” (таких всё-таки было большинство), и те, кто возмущался ими, одинаково спешили утром в киоск в день появления нового выпуска” [2: 500].

Характеризуя колоночки редактора, А. Орлова и М. Шнеерсон пишут: “Не говоря о лёгкости и изяществе довлатовского стиля, об очаровательном юморе, в колонках редактора

привлекал читателей тон непринуждённой беседы с друзьями за чашкой чая, – тон ни до, ни после не звучавший ни в одной газете. Колонки редактора придавали особую тональность и всему еженедельнику. Об этом не раз писали и сами читатели. Так, в одном из читательских писем говорилось: НА “подкупает глубоко волнующей теплотой, доверием и уважением к нам, особой манерой говорить с читателем, абсолютно необычной в газетной практике. Мы впервые встречаемся в газете с такой манерой говорить (№43)” [9].

По мнению А. Гениса, авторский вклад С. Довлатова в газету был самым весомым, так как каждый номер открывался колонкой редактора, которая играла “сложную роль камертона эпитафия. Сергей писал эти мерные, как гири, тексты с той же тщательностью, что и свои рассказы. Именно поэтому не важно, чему колонки были посвящены. Расставшись с поводом, они легко вошли в довлатовский канон, представляя в нём элегантную импрессионистскую поэму. Эти разные, словно шкатулки, лёгкие опусы держались на тайном, но строгом, почти стихотворном, метре и требовали изрядного мастерства” [4: 16].

С. Довлатов установил в газете “конституционную монархию либерального образца” (А. Генис), на летучках брал слово последним, критиковал только стиль и язык, заявляя, что на остальное его компетентность не распространяется. “Несмотря на узость поставленной задачи, его разборы были увлекательны и познавательны, – пишет А. Генис. – Сергей важно бравировал невежеством, обладая при этом неординарными знаниями” [4: 16]. С. Довлатова в газете волновала только форма – чистота языка, ритмическое разнообразие, органическая интонация. И в этом он оказался прав. “Новый американец”, – продолжает исследователь, – не сказав ничего нового, говорил иначе. Он завоевал любовь читателя только потому, что обращался к нему по-дружески, на хорошем русском языке. Газета стряхнула идиотское оцепенение, которое охватывало нас при виде печатной страницы. При этом Сергей с его безошибочным литературным вкусом вёл газету по пути завещанного Ломоносовым “среднего штиля”. Избегая тупого официоза и вульгарной фамильярности, под прямым нажимом Довлатова все тут писали на человеческом языке приятельского общения” [4: 16].

Исследователи творчества писателя (А. Генис, П. Вайль, Е. Довлатова и др) утверждают, что С. Довлатов был покладистым редактором и не презирал своих читателей. Ему нравились все технические детали создания газеты – полиграфический жаргон, типографская линейка, макетные листы. Он “млел” (А. Генис) от громадного и сложного фотоувеличителя, горячо обсуждал проекты обложки и рисовал забавные картинки для печати. В газете прозаик умел всё, кроме кроссвордов. Он владел любыми жанрами: от проблемного очерка – до подписи под снимком, от фальшивых писем в редакцию – до лирической зарисовки из жизни русской бакалеи, от изящного анекдота – до изобретательной карикатуры. С. Довлатову в газете нравилось, трудился он вдохновенно и старательно и, будучи главным редактором, с лёгкостью выполнял мелкие поручения секретариата – вычитывал полоски, сочинял подписи под снимками, сокращал заметки.

Однако, несмотря на успех и любовь читателей, не всё было гладко в работе “Нового американца”: начались конфликты внутри коллектива, и одна из причин – неумение найти общий язык и выслушать мнение другого. “Свобода, которую мы обрели в Америке, – пишет Н. Аловерт, – поначалу обернулась для нас свободным и категоричным неприятием чужих мнений и доводов. Любой разговор немедленно перерастал в дискуссию” [8: 375].

Но к краху газеты привела другая причина – коммерческая несостоятельность его создателей: постоянная нехватка денег, на которые газета могла бы спокойно существовать, отсутствие квалифицированного бизнес-менеджера, работа сотрудников практически на голом энтузиазме и неумение руководства вести финансовые дела. Б. Меттер ничего не понимал в американском бизнесе и как следствие – постоянные ошибки и просчёты. Кроме того, целевая аудитория “Нового Американца” была небольшой: газета была сугубо этнической, а внутри этого замкнутого рынка “Новое русское слово” было довольно сильным конкурентом. Безусловно, все эти факторы не могли не повлиять на судьбу газеты.

По мнению Н. Аловерт, виноваты были все участники этой “драмы амбиций и взаимного непонимания”. Следствием раздора стало стремительное изменение направления газеты и прекращение ее существования. “Крушение еженедельника стало весьма ощутимым доказательством нашего общего неумения находиться друг с другом в нормальных деловых отношениях. – Отмечает автор. – Свободная жизнь развивала у нас поначалу склонность к свободному и категоричному неприятию чужих мнений и доводов. ... Я уже не говорю о вещах, как нам казалось, элементарных – неумении вести бизнес и т. д.” [2: 500].

Последний конфликт, который привёл к распаду “Нового американца”, был связан именно с финансовым вопросом: руководство издания было обвинено в воровстве и попытке продать его. “Положение в газете тяжёлое, – писал С. Довлатов И. Ефимову, – дружба с администрацией трещит по всем швам, Меттер окружил себя проходимцами. ... Вообще, нашу контору разрывают всяческие страсти, в основе которых лежит затянувшаяся бедность” [6: 145-146.].

А. Орлова и М. Шнейерсон считают, что отношения в газете настолько обострились, что писателю предложили уйти с поста главного редактора и остаться в газете лишь в качестве редактора отдела литературы. С. Довлатов это предложение принял. В этот период “некая «богатая корпорация» предложила С. Довлатову вместе с основными сотрудниками создать новый еженедельник, который она обещала финансировать” [9]. Переговоры с новым хозяином вёл сам писатель, и когда они увенчались успехом, с ним ушли из “Нового американца” ещё семь человек. С. Довлатову удалось договориться об издании под его редакцией альтернативного еженедельника “Новый свет”, первый номер которого вышел как продолжение “Нового американца”. На первой странице газеты было помещено обращение к читателям, в котором назывались причины ухода многих сотрудников из “Нового американца” и необходимость организации еженедельника “Новый свет”, при этом редакция заявила, что новая газета – “это всё тот же “Новый американец”, сохранивший свои достоинства и освободившийся от многих недостатков” [9].

Несмотря на все перипетии в “Новом американце”, еженедельник не прекратил своего существования и вышел с недельным опозданием под таким же номером. Начались взаимные обвинения, и это привело к тому, что только вышедший “Новый свет” просуществовал два месяца, а старый “Новый американец” продержался на плаву ещё более двух лет.

Е. Довлатова, жена писателя, утверждает, что в результате сложных отношений, сложившихся между сотрудниками, произошёл раскол, и все сотрудники газеты, в том числе и С. Довлатов, ушли от Б. Меттера под руководство хозяина издательства “Руссика”, согласившегося спонсировать новую газету. Уход от старого президента означал потерю

права на название, которое принадлежало Б. Меттеру. Газета стала называться “Новый свет”, но рядом с номером нового издания в скобках помещался номер “Нового американца”: все надеялись на скорое возвращение прежнего названия. По мнению жены прозаика, так и произошло: через 9 недель газета стала снова выходить под названием “Новый американец”. Правда, С. Довлатов вскоре ушёл из газеты: издатель нарушил договор о не вмешательстве в работу газеты.

Е. Довлатова считает, что история “Нового американца” закончилась с уходом С. Довлатова из газеты, которая ещё некоторое время существовала, однако без него она утратила главное, ради чего создавалась: “черты демократической альтернативной газеты”. Он перестал быть свободной дискуссионной трибуной. (Несмотря на то, что там продолжали работать талантливые журналисты)” [5: 34].

Из одиннадцати лет, которые С. Довлатов провёл в эмиграции, два года он отдал газете и считал их лучшими в своей жизни: за время работы в газете прозаик, кроме чисто журналистских материалов, опубликовал свои рассказы, статьи, доклады, прочитанные им на нескольких конференциях славистов. Многие рассказы, позже вошедшие в книгу “Наши”, были впервые опубликованы именно в газете. Кроме того, еженедельник и его участники вдохновили автора и стали героями “Невидимой книги”. Для С. Довлатова работа в “Новом американце” была не просто журналистикой – это было дело, которому он посвятил часть своей жизни, называя газету своим детищем. Именно С. Довлатов сделал газету фактом сначала эмигрантской, а затем и русской культуры.

Итак, еженедельная газета “Новый американец”, без сомнения, является яркой страницей журналистики русского Зарубежья. Это издание с первых и до последних дней своей публичной жизни привлекало внимание и читателей, и профессионалов: о еженедельнике писали в американской прессе, была сделана передача на четвёртом канале американского телевидения, сняты фильмы немецкой и шведской киногруппами. Большая заслуга в таком признании и популярности газеты, безусловно, принадлежит С. Довлатову.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аловерт Н. В любой игре существуетен итог / Н. Аловерт // Довлатов С. Речь без повода или колонки редактора. – М. : Махаон, 2006. – 432 с.; ил. – (Ранее неизданные материалы).
2. Аловерт Н. Нью-Йорк. Надписи и фотографии / Н. Аловерт // Малоизвестный Довлатов: Сборник. – СПб. : АОЗТ Звезда, 1995. – 512 с.
3. Вайль П. Без Довлатова / П. Вайль // Малоизвестный Довлатов: Сборник. – СПб. : АОЗТ Звезда, 1995. – 512 с.
4. Генис А. Чесуча и рогожа / А. Генис // Довлатов С. Речь без повода или колонки редактора. – М. : Махаон, 2006. – 432 с.; ил. – (Ранее неизданные материалы).
5. Довлатова Е. “Новый Американец” в новом свете / Е. Довлатова // Довлатов С. Речь без повода или колонки редактора. – М. : Махаон, 2006. – 432 с.; ил. – (Ранее неизданные материалы).
6. Довлатов С. Д. – Ефимов И. М. Эпистолярный роман / С. Д. Довлатов, И. М. Ефимов. – М. : Захаров, 2001. – 486 с.

7. Довлатов С. Речь без повода или колонки редактора. – М. : Махаон, 2006. – 432 с.; ил. – (Ранее неизданные материалы).
8. Ковалова А. Довлатов / Анна Ковалова, Лев Лурье. – СПб. : Амфора, 2009. – 441 с.
9. Орлова А. Блеск и нищета “Нового Американца” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.com/issues/2002/0515/win/orlova.htm>. – Загл. с экрана.

УДК 821.161.1-4

Гуртовая Я.В.
(Харьков, Украина)

О СВОЕОБРАЗИИ ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ И.С. ТУРГЕНЕВА

Стаття присвячена розгляду жанрових особливостей подорожнього нарису у творчості І.С. Тургенева. Здійснюється аналіз цілої низки творів, які дотепер не були об'єктом спеціального розгляду.

Ключові слова: *нарис, подорожній нарис, жанровий синтез, фізіологічний нарис, есе.*

Статья посвящена рассмотрению жанровых особенностей путевого очерка в творчестве И.С. Тургенева. Проводится анализ целого ряда произведений, которые до сих пор не становились объектом специального изучения.

Ключевые слова: *очерк, путевой очерк, жанровый синтез, физиологический очерк, эссе.*

The article deals with the scrutiny of genre peculiarities of itinerary essay in I.S. Turgenev's creative activity.

Key words: *essay, itinerary essay, genre's synthesis, physiological essay, brief essay.*

Путевой очерк – старейшая разновидность жанра. В центре его – автор-персонаж, вокруг которого разворачиваются события путешествия. Традиция этой жанровой разновидности очерка была своеобразно продолжена И.С. Тургеневым. Цель данной статьи состоит в том, чтобы осмыслить специфику жанра путевого очерка писателя на материале таких его произведений, как «Поездка в Полесье», «Казнь Тропмана», «Наши послани!»», «Пожар на море», «Из-за границы». Как известно, тургеневский очерк изучен неравномерно. Анализ научной литературы свидетельствует, что работ, специально посвященных очерку как жанру творчества писателя, исследующих написанные им очерки как единство, определяющих специфику тургеневского очерка в сравнении с произведениями, написанными в этом жанре его предшественниками и современниками, нет. Вместе с тем нельзя утверждать, что тургеневский очерк вообще не был предметом исследования. В работах, где речь идет о произведениях писателя, относящихся к этому жанру, жанровый аспект не находился в центре внимания. Г.Э. Винникова, [2] Г.А. Тиме [6], С.Б. Рассадин [5], И.Я. Айзеншток [1], А. Костенко [4] и др. касались отдельных